

СТАРЕЙШЕЕ ПЛОДОВОЕ ДЕРЕВО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ГРУША ДОМА-МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА

Винюсева Г.В., Липатова И.Н., Дементьева В.М.

Существуют деревья, которые почитаются у людей благодаря связи этих деревьев с важными историческими личностями и событиями. Такие деревья называют мемориальными. Мемориальные деревья являются ценными биологическими объектами, носителями исторической памяти, имеющими природно-историческую ценность.

По предварительным исследованиям, груша Дома-музея В.И. Ленина может быть свидетелем жизни семьи Ульяновых в Симбирске, следовательно иметь мемориальное значение. Изначально, возраст груши оценивался скромно – в 70-80 лет. Подозрения на ее больший возраст и возможную мемориальную ценность возникли при изучении плана усадьбы Дома-музея В.И. Ленина подготовленного в 1980-х гг. для реставрации растительности двора и сада (Проект реставрации сада и растительности двора Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске, 1984).

Известно, что для реставрации усадьбы Дома-музея В.И. Ленина были привлечены лучшие специалисты в области восстановления старинных усадеб. Среди них была Агальцова Валентина Александровна – начальник паркоустроительной партии Центрального лесоустроительного предприятия Всесоюзного объединения «Леспроект», ландшафтный архитектор, лесовод. Ее рукой, был начертан План части мемориального сада Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске с автографом и запиской «Составлен на основе обмеров по техническому паспорту и обследованию в натуре», 2.04.1980 г. На этом плане груша двора обозначена как *«дерево, имеющее мемориальное значение»*.

Важно отметить, что В.А. Агальцова имела огромный опыт в восстановлении старинных усадеб и парков. При ее руководстве и участии были восстановлены старинные усадьбы: музея-заповедника И. С. Тургенева, парка музея-усадьбы Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, Ясная Поляна, Пушкиногорье, и др., но самое главное, обнаружены *мемориальные деревья*, в указанных усадебных комплексах – деревья, бывшие свидетелями жизни выдающихся писателей, поэтов и других исторических личностей.

В 1980 г. В.А. Агальцовой было начато проектирование усадьбы дома-музея, на основании паспортов объектов сделанных в натуре. Проектирование усадьбы Ильича продолжил старший инженер предприятия Н.Н. Гусев, а завершил П.А. Леснов – начальник Приволжского лесоустроительного предприятия. Груша музейного двора в итоговом проекте не фигурирует, она осталась мемориальной только на бумаге, зачастую претендуя на спил из-за загрязнения площадки перед входом в музей упавшими плодами. В чем причина невнимания к груше? Почему В.А. Агальцова отметила ее как мемориальную? Проводилось ли инструментальное определение возраста путем извлечения керна?

Цель данной статьи, рассказать о проделанной работе по установлению возраста груши Дома-музея В.И. Ленина на основе исторических и биологических методов, в перспективе, для постановки на учет в качестве природно-исторического памятника, «живого» свидетеля жизни Дома-музея В.И. Ленина на протяжении XX-го века, и, возможно, жизни семьи Ульяновых. В связи с поставленной целью был произведен устный опрос сотрудников Дома-музея работавших в 1960-е, 1970-е гг., изучены фотоматериалы музейных фондов, коллекции открыток разных лет (1945-2010 гг.), документальные источники по истории создания Дома-музея, воспоминания членов семьи Ульяновых о саде и дворе. Важным источником информации о возрасте груши является само дерево – его биометрические характеристики (высота, толщина ствола, характер кроны, особенности ствола дерева).

А) Груша двора Дома-музея В.И. Ленина Б)
 Ствол груши
 (фото автора, 10.08.2018)

Груша относится к роду *Pyrus*, подсемейству *Maloideae*, Семейству *Rosaceae*. Ареал распространения культурной груши уходит далеко на север. В происхождении культурной груши, наибольшее значение имеет обыкновенная, или лесная, груша. Этот вид (*P. communis* subsp. *Pyraster*) представлен сильнорослыми деревьями до 25 метров высотой (Самигуллина, 2006). Груша является медленно растущим деревом, толщина его годичного кольца 1-2 мм. На территории Среднего Поволжья ранее были известны отдельные экземпляры грушевых деревьев доживших до 150 и более лет. По сведениям доцента УлГАУ В.М. Дементьевой, изучавшей около 50-ти лет дички плодовых деревьев и кустарников на территории Ульяновской области, это самая старая груша-дичок в регионе.

Лучшую зимостойкость в средней зоне садоводства проявили сорта, генетически связанные с уссурийской грушей и ряд местных сортов народной селекции (Степанов, 1981). Увеличение же зимостойкости и морозостойкости ведет к увеличению продолжительности жизни дерева. Долговечные деревья получают из семян без пересадки. Следовательно, груша Дома-музея выросла из семечка и никогда не подвергалась пересадке.

Есть сведения, что сады в Поволжье сильно пострадали от морозов в 1940-х гг., (до - 40°), повредившие надземные части плодовых деревьев. Грушевые деревья, к примеру, в садах Саратовской области, погибли почти целиком (Левашин В.К., 1944). В конце 1970-х так же были морозы, вызвавшие серьезные повреждения у плодовых деревьев. Теоретически наша груша могла бы погибнуть в 40-х и 70-х, но выжила благодаря исключительной природной зимостойкости.

В труде В.В. Пашкевича (1904) имеется замечательное описание Симбирских садов принадлежавших Н.И. Маркову, С.Л. Рухлину, А.Я. Овчинникову, В.И. Писцову, где имелись плодовые деревья возрастом около 90 лет. Перечислен сортимент груш, отмечено, что преобладают груши «царского шипа», столетние, в большинстве не привитые растущие здесь «весьма хорошо», обращает внимание на колоссальный размер грушевых деревьев крестьянских дворов.

Известно, что в дореволюционных садах насаждениях Ульяновской области сорта груш народной селекции сохранялись до недавнего времени. К примеру, груша в Карамзинском саду (сквере) которая приобрела мировую известность в 1882 году. В тот год профессор Чарлз Гибб

из Нью-Йорка, путешествовавший по Волге ради изучения местного плодоводства, обратили внимание на дикие груши, растущие в Карамзинском садике. Вернувшись в Америку, он опубликовал брошюру "О плодах в России". Грушами из Карамзинского садика заинтересовались и западноевропейские садоводы, появились заказы на черенки груш. В результате грушевые деревья Карамзинского садика стали гордостью среди симбирских садоводов (Раков Н.С., 2006). Старожил города, Нина Ивановна Никитина, вспоминала, что в предвоенные годы на этом месте садика еще сохранялось одно дореволюционное грушевое дерево (Раков, 2006).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что аналогичная груша-старожил, устойчивая к морозам и болезням, растет в Ульяновской усадьбе (дворе Дома-музея В.И. Ленина).

Груша Ульяновской усадьбы расположена у восточного крыльца дома, около забора. На фотографиях 1947 года груша имеет облик современной. В воспоминаниях Анны Ульяновой, в левой части двора, вдоль забора, начиная от самых ворот, росли в один ряд большие деревья. В целом, описание сада членами семьи противоречиво (Хлопина, 1982). Дмитрий Ильич утверждал, что «из фруктовых деревьев были преимущественно яблони (...), кроме яблок было *две-три груши* и несколько вишневых деревьев (...)

Важно знать, что груши-дички начинают цвести и плодоносить в 30-40-летнем возрасте (!), потому, возможно, о них не сохранилось «теплых» воспоминаний, к тому же они в таком возрасте могли напоминать молодые и долговязые вязы, которые фигурируют в воспоминаниях Анны Ульяновой. Почему не были высажены груши в саду при его восстановлении? Где они росли? Может быть, об этой груше писал Дмитрий Ильич?

Восстановление двора и сада проводили в 1930-х гг. Для чего была собрана реставрационная комиссия по восстановлению двора и сада Дома-музея В.И. Ленина. Из членов комиссии, знаниями в области биологических наук обладали немногие, за исключением Гречкина Павла Яковлевича (1879 - 1938), выпускника естественного отделения Петербургского университета, первого директора естественно-исторического музея в Ульяновске. Кроме того, в комиссию входили сотрудники городского коммунального отдела, художественного музея, горно, горсовета, культсекций, горкомунотдела, сотрудники бригады плодovinзавода госспирта (Вестник Музея–мемориала В.И. Ленина, 2004).

В протоколе №7 от 11 августа 1931 г. значится повестка дня «Результаты исследования двора при Доме-музее В.И. Ленина по отысканию следов построек периода 1878-1887 гг.», протокол 7-м пунктом постановил «...для определения возраста деревьев и принятия мер к охране сохранившихся деревьев вызвать лесовода тов. Фролова». «Предполагается восстановить также сад, бывший при доме Ульяновых, план которого и породы растений уже «определены». Из протокольных формулировок, их содержания, очевидно, что первостепенное внимание уделяется постройкам, а не древесным насаждениям. В протоколах, хранящихся в Ленинском мемориале и изученных архивах отсутствует информация об определении пород деревьев, также как и результаты данного определения возраста.

Историки не согласны с тем, что груша Ульяновского двора имеет солидный возраст. Биологические методы должны дать объективную оценку возрасту грушевого дерева. Нами были сделаны следующие замеры: обхвата ствола на высоте 1-1,5 м (192 см), рассчитан радиус (324,5 мм), дана оценка высоте дерева (11,8 м), проведены математические расчеты по трем методикам. Кроме того, произведен спил ветки первого порядка для расчета среднегодового прироста (1,8-2 мм).

Для расчета возраста дерева использованы формулы:

$$B = 1,6 \times D + 44$$

где B – возраст дерева;

D – диаметр на высоте 1,3 м.

$$B = O \div 3,14 \div \Pi$$

где B-возраст дерева;

O – обхват дерева на высоте 1 м;

П – среднегодовой прирост для данного вида дерева (для груши 0,3-0,4 см)

3,14 – число «пи»

$$B = P \div 1,8$$

где В – возраст дерева;

Р – радиус дерева;

1,8 - 2 мм (или 0,18 - 0,2 см) – фактический средний годовой прирост годичного кольца Ульяновской груши (рассчитан по данным спила ветки первого порядка)

Расчеты, соответственно:

$$1,6 \times 61 \text{ см} + 44 = 141,6 \text{ (лет)}$$

$$192 \text{ см} \div 3,14 \div 0,4 \text{ см} = 152,8 \text{ (года)}$$

$$305 \text{ мм} \div 2 \text{ мм} = 152,5 \text{ (года)}$$

Кроме математических расчетов, сотрудники кафедры растениеводства УлГАУ дали габитальную оценку современной груше, сопоставив ее размеры на фотографиях 1947 года и современные размеры. Подтверждено то, что на фото 1947 года именно груша, а не иное дерево. По мнению доцента УлГАУ, к.с.-х.н. Валентины Михайловны Дементьевой, и к.с.-х.н. Ирины Николаевны Липатовой груше не менее 140 лет, на фотографиях 1947 года ей уже около 70 лет. Груша внешне здорова, имеет повреждение в виде дупла, которое необходимо запломбировать согласно рекомендациям, отраженным в протоколе осмотра двора и сада выше названными сотрудниками от 10 июля 2018 года.

Можно сделать следующие выводы о грушевом дереве Дома-музея В.И. Ленина: 1) это груша дичок, выросшая из семечка, не подвергавшаяся когда-либо пересадке, что стало причиной ее долголетия; 2) высота ее около 12 метров, что сопоставимо с высотой 3-4 этажного жилого дома; 3) диаметр ствола 61 см; 4) средний годовой прирост 1,8-2 мм; 4) по оценке биологов-плодоводов возраст груши более 140 лет, по математическим расчетам с учетом годового прироста, 141-152 года; 5) данная груша относительно «молода», существуют экземпляры высотой в 15 м, обхватом 4,12 м и возрастом в 300 лет (такая растет недалеко от Одессы); 6) не исключено, что груша Ульяновской усадьбы «дочка» знаменитой груши из Карамзинского сада (погибшей в 40-х гг. XX-го века); 7) предварительно, груша двора Дома-музея В.И. Ленина старейшая в Ульяновской области, 1866 – 1878 годов посадки, из семени; 8) груша Ульяновского двора выросла из кем-то брошенного к восточной ограде усадьбы огрызка в промежутке между 1866-1878 годами. В первый год жизни груша была малозаметным всходом от 5 см высотой, а к моменту продажи дома (1887 г.) грушевое деревце, достигшее возраста 9-20 лет могло напоминать толстый невзрачный прут торчащий из земли (3,5-7,5 см толщиной) прямо у восточной ограды; это неприметное в те годы деревце могло претендовать только на срезку из-за засорения приоградной части двора.

Груша Дома-музея В.И. Ленина заявлена во Всероссийской программе «Деревья – памятники живой природы» для внесения дерева в реестр старовозрастных деревьев России. Качество расчетов представленных выше можно подвергнуть сомнениям из-за значительной их погрешности, которая связана с различным приростом в зависимости от условий среды произрастания. Заявленный возраст груши ожидает подтверждение или опровержение инструментальным методом (бурение керн, ожидаемое в октябре 2018 г. специалистами Департамента лесного хозяйства Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области).

Список литературы

Брыляева Т.М. Сохранить для потомков. Совершенствование мемориально-бытовой экспозиции Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске // Вестник Музея-мемориала В.И. Ленина, вып. 6. Документы и материалы научной конференции «Мемориальный музей В.И. Ленина: проблемы, поиски, решения», посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина. – 2004, С. 11.

Вестник Музея-мемориала В.И. Ленина. Вып. 5. История Дома-музея В.И. Ленина в документах и фактах. Ульяновск, 2004. – С. 41-112.

- Гайдашенко К.П. Из истории создания Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске. – 1977, С. 19-84.
- Красова Н. Г., Глазова Н.М. Хозяйственно-биологическая характеристика генофонда груши (*Pyrus communis* L.) ВНИИСПК. - с. 96.
- Левашин В.К. Восстановление садов. ОГИЗ Саратовское областное издательство. – 1944, С. 2.
- Медведева А.Г. Альбом: Дом-музей В.И. Ленина гор. Ульяновск. – 1947, 34 с.
- Пашкевич В.В. Плодоводство в Симбирской губернии/ Сост. В.В. Пашкевич. - Санкт-Петербург: тип. Альтшулера, 1904. - XVII, 450 с.
- Проект реставрации сада и растительности двора Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске. Т. 1. Кн.1. Ульяновск, 1984. - 131 с.
- Раков Н.С. Карамзинский садик – памятник природы города Ульяновска // Фиторазнообразии Восточной Европы. – 2006. № 1. – С. 88-99.
- Рудиковский А.В. Яблоня и груша в Восточной Сибири (зимостойкость, селекция, сорта, перспективы). – Иркутск, 2004. С. 63.
- Сад Ульяновых. 1878-87 годы. Историческая справка. Сост. Л. Хлопиной, июнь, 1982 г. – С. 2-3.
- Самигуллина Н.С. Практикум по селекции и сортоведению плодовых и ягодных культур: Учебное издание. Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2006. – С. 11.
- Степанов С.Н. Плодовый питомник. – 1981. М., Колос. – 255 с.
- Сусов В.И. Повышение зимостойкости и урожайности плодовых деревьев. – М. 1993. – С. 88-90.
- Ульянов Д.И. Детские годы Владимира Ильича. «Красная новь». – 1938, № 5. – С. 141 – 142.
- Хлопина Л.Ф. Усадьба на Московской. Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске. – Ульяновск: Изд. «Корпорация технологий продвижения», 2013. – 60 с.
- Старейшие плодовые деревья Украины: увидеть, пока растут. <https://ogorodnik.com/articles/stareyshie-plodovye-derevya-ukrainy-uidet-poka-rastut>
- Folland, C.K., Karl, T.R., and Vinnikov, K., 1990: Observed climate variations and change; in Climate Change: the IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change) Scientific Assessment, Cambridge University Press, London, United Kingdom, p. 195-238.
- Houghton, J.T., Meira Filho, L.G., Callander, B.A., Harris, N., Kattenberg, A., Maskell, K. Climate Change: the Science of Climate Change. London, 1995, 572 p.
- <http://центрлеспроект.рф>
- <https://ulkraeved.livejournal.com/45832.html>
- Mann, M.E., Bradley, R.C., and Hughes, M.K. Northern hemisphere temperature during the past millenium: inferences, uncertainties, and limitations. Geophysical Research Letters, 1999, v. 26, no. 6, p. 759-762.

Статья опубликована в сборнике:

Винюсева Г.В., Липатова И. Н., Дементьева В. М. Старейшее плодородное дерево Ульяновской области – груша во дворе Дома-музея В.И. Ленина // Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов XX межрегиональной научно-практической конференции «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып. 19. – Ульяновск: Издательство «корпорация технологий продвижения», 2018. – С. 59-65.